

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-4-616-627

EDN: MFEMEG

Научная статья / Research article

Миграционный кризис в Западной Африке: ограничения и перспективы политического регулирования

И.А. Захаров , М.М. Агафшин , С.А. Горохов

Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

 vanszax@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются ограничения и перспективы политического регулирования миграционного кризиса в Западной Африке. Охарактеризована миграционная ситуация в странах региона, проанализированы имеющиеся политические инструменты Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) для регулирования миграционных процессов и дана оценка их эффективности в решении проблемы беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), угрожающей гуманитарной катастрофой для государств региона. Анализ миграционной ситуации в Западной Африке опирается на статистическую базу данных о численности и структуре мигрантов, а также о направленности миграционных потоков. Особое внимание уделено инструментам политического регулирования миграционных процессов со стороны ЭКОВАС, изучение которых опирается на международные правовые документы (декларации, соглашения и т. д.), составляющие основу миграционной политики на региональном уровне. Интенсификация вынужденных миграций в Западной Африке, спровоцированная взаимосвязанными и усугубляющими угрозами, к которым относятся вооруженные конфликты и природные бедствия, привела к миграционному кризису в регионе. Анализ правовой базы на уровне ЭКОВАС свидетельствует о том, что эта международная организация достаточно оперативно реагирует на масштабный рост числа беженцев и ВПЛ. Миграционная политика ЭКОВАС отличается высоким уровнем проработки, учитывает все основные положения региональных и глобальных соглашений, регламентирующих вопросы миграции. Несмотря на прогрессивный характер, миграционная политика организации не лишена недостатков, поскольку она преследует противоречащие друг другу группы задачи — интеграцию и секьюритизацию. Первая группа задач призвана обеспечить экономическую интеграцию стран Западной Африки за счет обеспечения роста мобильности населения, вторая — направлена на усиление контроля за миграционными потоками и их капсулизацию внутри региона. Вместе с тем в миграционной политике ЭКОВАС отсутствует достаточное количество конкретных механизмов преодоления миграционных кризисов. Нехватка финансовых и кадровых ресурсов государств Западной Африки определяет высокий уровень вовлеченности в миграционную политику ЭКОВАС иных международных организаций. На примере Рабатского процесса, развитие которого во многом диктуется Европейским союзом (ЕС), показано, что ряд внешних политических акторов заинтересован не столько в разрешении миграционного кризиса в Западной Африке, сколько в его капсулизации, а потенциал ЭКОВАС используется ими для достижения целей собственной миграционной политики. В перспективе это может привести к эскалации конфликтов в Западной Африке и спровоцировать еще более масштабный миграционный кризис.

Ключевые слова: беженцы, внутренне перемещенные лица, миграционная политика, политическое регулирование миграций, Рабатский процесс, ЭКОВАС

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

© Захаров И.А., Агафшин М.М., Горохов С.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Захаров И. А., Агафошин М. М., Горохов С. А. Миграционный кризис в Западной Африке: ограничения и перспективы политического регулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 616–627. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-616-627>

Migration Crisis in West Africa: Limits and Prospects of Political Regulation

Ivan A. Zakharov ✉, Maksim M. Agafoshin , Stanislav A. Gorokhov

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
✉vanszax@yandex.ru

Abstract. The study examines the limits and prospects of political regulation of the migration crisis in West Africa. The authors characterize the migration situation in the countries of the region, analyze the available political instruments of the Economic Community of West African States (ECOWAS) that facilitate the migration processes in the region. Furthermore, the efficacy of these instruments in addressing the growing number of refugees and internally displaced persons (IDPs), which could potentially precipitate a humanitarian crisis, is evaluated. The analysis of the migration situation in West Africa is based on an extensive statistical database that provides the information on the number and structure of migrants, including refugees and IDPs, as well as on the direction of migration flows. Special attention is paid to the instruments of political regulation of migration processes available to ECOWAS, and the analysis is based on international legal documents (protocols, declarations, agreements, etc.), which constitute the core of the regional migration policy. The intensification of forced migrations in West Africa, provoked by interrelated and aggravating threats, including armed conflicts and natural disasters, has resulted in a significant migration crisis in the region. The analysis of the legal framework of migration policy at the ECOWAS level reveals that this international organization is responding quite quickly to the massive increase in the number of refugees and IDPs. The ECOWAS migration policy is distinguished by a high level of elaboration, taking into account all the main provisions of regional and global agreements regulating migration issues. Despite its progressive nature, the migration policy of the organization is not flawless since it pursues conflicting sets of tasks, namely integration and securitization. The first set of tasks is aimed at ensuring the economic integration of West African countries, which implies an increase in population mobility. The second set of tasks is aimed at strengthening the control over migration flows and encapsulating them within the region. At the same time, the ECOWAS migration policy does not contain a sufficient number of specific mechanisms for overcoming migration crises. The lack of financial and human resources in the countries of West Africa determines the high level of involvement of international organizations in the development of the migration policy of ECOWAS. The example of the Rabat Process, whose development is strongly influenced by the European Union (EU), illustrates that a number of external political actors are more interested in encapsulating the migration crisis in West Africa than in solving it. In other words, the potential of ECOWAS is being used by external political actors to achieve the goals of their own migration policies. In the future, this could lead to an escalation of conflicts in West Africa, provoking an even larger migration crisis and promoting inter-regional disagreements.

Key words: ECOWAS, internally displaced persons, migration policy, political regulation of migration, Rabat process, refugees

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

Acknowledgements. The research is supported by Russian Science Foundation under the grant No. 22-18-00123, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00123/>

For citation: Zakharov, I. A., Agafoshin, M. M., & Gorokhov, S. A. (2024). Migration crisis in West Africa: Limits and prospects of political regulation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(4), 616–627. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-616-627>

Введение

Во второй половине XX в. в результате антиколониальной борьбы на политической карте мира появился целый ряд независимых

африканских стран, население большинства которых характеризовалось чрезвычайно высокой этнорелигиозной мозаичностью, усложнявшей процессы становления их

государственных институтов в постколониальный период. Более того, борьба за власть между этническими и религиозными общинами заложила глубокие противоречия в обществах молодых государств, не разрешенные до сих пор. Данные противоречия в значительной степени стимулировали развитие сепаратистских и сепаратистских движений в Африке, а также способствовали распространению на континенте террористических организаций, стремящихся установить свой контроль над его обширными территориями. Особенно острая ситуация характерна для региона Западной Африки, где сформировались сразу две конфликтные зоны — Судано-Сахельский коридор и район бассейна озера Чад, где действуют многочисленные радикальные группировки (Захаров, Дмитриев, 2021).

Интенсификация конфликтов в странах Западной Африки, начавшаяся в конце XX — начале XXI в., спровоцировала рост потоков вынужденных переселенцев и беженцев как в пределах этого региона, так и из государств Западной Африки в другие страны континента и остального мира (Абрамова, 2009). Мощность миграционных потоков оказалась настолько велика, а социально-экономические, гуманитарные и политические последствия масштабного перемещения населения настолько значительны, что это дало возможность говорить о возникновении в Западной Африке миграционного кризиса.

Важную роль в смягчении негативных эффектов кризиса оказывает сотрудничество стран региона по линии Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). С момента своего возникновения в 1975 г. эта организация стремится к углублению интеграционных процессов в регионе с целью развития экономического потенциала стран Западной Африки. При этом ЭКОВАС всегда уделяло большое внимание политическому регулированию миграции, сближению миграционной политики, а также формированию единой позиции по проблеме нелегальной миграции и торговле людьми у его стран-членов. На момент написания статьи в состав ЭКОВАС входило 15 из 16 государств

Западной Африки¹: Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д’Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того.

Для оценки масштабов миграционного кризиса, с которым столкнулись страны Западной Африки, выявления ограничений и перспектив его политического регулирования в данном исследовании мы опираемся на три блока источников:

1) статистические данные о численности и структуре мигрантов², в том числе беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)³, масштабах, структуре и направленности миграционных потоков в странах ЭКОВАС⁴, а также о локализации и параметрах конфликтов в странах Западной Африки⁵;

2) международные правовые документы (протоколы, декларации, соглашения и т. д.), составляющие основу миграционной политики на уровне ЭКОВАС в целом;

3) теоретические труды отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением миграций (Абрамова, 2009; Горохов, Агафошин, Дмитриев, 2020; Рязанцев, 2021; Flahaux & de Haas, 2016; Idemudia & Boehnke, 2020, pp. 15–31; Teye, 2022) и особенно вопросами правового регулирования миграционных процессов в условиях миграционных кризисов (Лебедева, 2010; Кулькова, 2016; Пагани, 2021; Reslow & Vink, 2015; Adamson & Tsourapas, 2019; Bisong, 2019; Aniche, Iwuoha & Isike, 2022; Garba & Yeboah, 2022).

¹ Членство трех государств (с 30 мая 2021 г. — Мали, с 28 января 2022 г. — Буркина-Фасо, с 8 сентября 2022 г. — Нигера) приостановлено в связи с внутренней политической обстановкой.

² International Migrant Stock // United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed: 11.06.2023).

³ UNHCR’s Refugee Population Statistics Database // UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics> (accessed: 11.06.2023).

⁴ Displacement Tracking Matrix // International Organization for Migration. URL: <https://dtm.iom.int> (accessed: 11.06.2023).

⁵ Africa 1997 — Present (Data Through December 2022) // ACLED. URL: <https://www.acledata.com/download/2909/> (accessed: 11.06.2023).

На базе вышеприведенных источников охарактеризована миграционная ситуация в странах Западной Африки, проанализированы имеющиеся политические инструменты ЭКОВАС для регулирования миграционных процессов и дана оценка их эффективности в решении проблемы беженцев и ВПЛ, угрожающей гуманитарной катастрофой для государств региона.

Причины миграционного кризиса в Западной Африке

Сочетание целого комплекса факторов социального, экономического, политического и культурно-цивилизационного характера стало причиной того, что после обретения независимости страны Западной Африки демонстрируют крайне низкие показатели социально-экономического развития. Из 15 государств ЭКОВАС 11 (Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гвинея, Либерия, Мали, Нигер, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того) относятся экспертами ООН к группе наименее развитых стран мира⁶. С 1990-х гг. государства региона столкнулись с целым рядом конфликтов, гражданских войн, государственных переворотов, стихийных бедствий и других потрясений, резко увеличивших число переселенцев как внутри региона, так и из него (Коммегни Фонганг, 2019).

Одной из важнейших причин миграционного кризиса в Западной Африке выступают климатические изменения, повлекшие за собой процессы масштабного опустынивания. Продвижение Сахары на юг обостряет проблемы ведения сельскохозяйственной деятельности, продовольственной безопасности и водообеспечения в регионе, от которых особенно страдают страны Сахеля⁷. Однако последствия засух ощущают и страны, находящиеся в удалении от их эпицентра, так как в результате таких засух значительная часть населения региона, занятого преимущественно в сельском хозяйстве, вынуждена покидать

свои дома в поисках пищи и воды (Ксенофонта, Гришина, 2019; Teye & Nikoi, 2022). Так, в 2018 г. массовая миграция кочевников-скотоводов фульбе на юг Нигерии привела к земельным конфликтам, которые еще больше усугубили конфронтацию христианского юга и мусульманского севера в этой стране (Захаров, Дмитриев, 2021). В условиях резкого ухудшения качества жизни нарастает социальная напряженность, нередко возникают конфликты, что приводит к увеличению числа беженцев и ВПЛ, способствуя интенсификации миграционных потоков в Западной Африке и соседних с ней регионах (Abel et al., 2019).

Согласно данным *Armed Conflict Location and Event Data (ACLED)*, в 1997–2022 гг. на территории рассматриваемого региона произошло 22 тыс. конфликтов, носящих заведомо насильственный характер (например, вооруженные столкновения или теракты), которые унесли жизни более 100 тыс. человек. Почти половина от общего числа конфликтов и более 70 % жертв в Западной Африке имели место в Нигерии, где сложилась наиболее конфликтная ситуация в регионе. В последние годы деятельность экстремистских организаций все более активно распространяется на соседние страны — Мали, Нигер, Буркина-Фасо и др. (Захаров, Дмитриев, 2021; Исаев, Коротаев, Бобарыкина, 2022). Основными субъектами конфликтов выступают «Боко Харам», «Аль-Каида в странах исламского Магриба»⁸, Исламский фронт освобождения и другие террористические группировки, продемонстрировавшие способность контролировать обширные территории, частично осуществляя в их пределах государственные функции (Фитуни, 2015).

Активизация деятельности исламистских экстремистских организаций во многом стала возможной благодаря слабости государственных институтов в странах Западной Африки, для которых гражданские конфликты и военные перевороты стали нормой их

⁶ UN List of Least Developed Countries // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/topic/least-developed-countries/list> (accessed: 11.06.2023).

⁷ В границах ЭКОВАС к зоне Сахеля относятся Сенегал, Мали, Буркина-Фасо, Нигер и Нигерия.

⁸ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

политической жизни⁹. Так, всего за 18 месяцев — с августа 2020 по январь 2022 г. — в трех странах Западноафриканского региона (Мали, Гвинея и Буркина-Фасо) произошли военные перевороты, причем в Мали за этот период их было даже два. Частые насильственные смены власти еще больше дестабилизируют политическую и экономическую ситуацию в Западной Африке, переживающей эскалацию исламистского экстремизма, гуманитарные и экономические кризисы, приводя в конечном счете к масштабным перемещениям населения.

Масштабы миграционного кризиса в Западной Африке

Население Западной Африки характеризуется довольно высокой мобильностью. К 2020 г. в регионе находилось более 7,5 млн международных мигрантов, большинство из которых (92,1 %) были выходцами из этого же региона. Наибольшая численность мигрантов проживала на территории Кот-д'Ивуара (2,6 млн), Нигерии (1,3 млн), Буркина-Фасо (723 тыс.), Мали (485 тыс.), Ганы (476 тыс.) и Нигера (350 тыс.)¹⁰.

Сложность миграционной ситуации заключается в том, что более 30 % международных мигрантов в регионе представлены наиболее уязвимыми группами — беженцами, просителями убежища, лицами без гражданства. Размещение данных категорий переселенцев по странам региона связано

с особенностями их передвижений, которые осуществляются в рамках трех основных международных маршрутов:

1) *Западноафриканский маршрут*, по которому происходит передвижение беженцев и других категорий мигрантов по морю до Канарских о-вов, берущий свое начало в Мавритании, Сенегале, Гамбии, Гвинея-Бисау, Гвинея и др.;

2) *Западно-Средиземноморский маршрут* обеспечивает миграцию населения из стран Западной Африки (в первую очередь из Мавритании, Мали, Нигера, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуара) через Гибралтарский пролив в Испанию и далее в другие страны Европы;

3) *Центрально-Средиземноморский маршрут* используется беженцами, которые следуют через Мали, Нигер, далее в Ливию и через Средиземное море в Италию и другие европейские страны. Этот маршрут особенно востребован для беженцев из Нигерии, Нигера и соседних с ними государств¹¹.

Кроме международных маршрутов в Западной Африке существует целая сеть миграционных коридоров, обеспечивающих единство миграционной системы региона¹². Наибольшее значение из них имеют два, проходящих в широтном направлении: первый — соединяет Абиджан (Кот-д'Ивуар), Аккру (Гана), Ломе (Того) и Порто-Ново (Бенин), Лагос и Абуджу (Нигерия); второй — связывает Дакар (Сенегал), Бамако (Мали), Бобо-Диуласо и Уагадугу (Буркина-Фасо), Ниамей и Агадес (Нигер). Значительная мощность потоков беженцев, следующих через данные коридоры, определяет то, что в границах стран Сахеля, прежде всего Нигера, Мали и Мавритании, а также Нигерии — популяционного гиганта Западной Африки, аккумулируется основная часть мигрантов.

В 2022 г. всего на четыре западноафриканских государства — Нигер, Мавританию, Мали и Нигерию — суммарно пришлось

⁹ См.: Giroux J., Lanz D., Sguaitamatti D. The Tormented Triangle: The Regionalisation of Conflict in Sudan, Chad and the Central African Republic // Crisis States Research Centre Working Papers Series. No. 2. 2009. P. 2—24. URL: <https://eprints.lse.ac.uk/28497/1/WP47.2.pdf> (accessed: 11.06.2023); Walther O., Retaillé D. Sahara or Sahel? The Fuzzy Geography of Terrorism in West Africa // CEPIS/INSTEAD Working Papers. 2010. No. 2010–35. P. 1–17. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1803996> (accessed: 11.06.2023). См. также: (Сидорова, 2022).

¹⁰ International Migrant Stock // United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed: 11.06.2023).

¹¹ Migratory Map // Frontex. URL: <https://frontex.europa.eu/we-know/migratory-map/> (accessed: 11.06.2023).

¹² Regional Mobility Mapping. West and Central Africa // International Organization for Migration. January 2022. URL: <https://dtm.iom.int/reports> (accessed: 11.06.2023).

более 90 % из 653,9 тыс. беженцев и просителей убежища, что свидетельствует об обострении миграционного кризиса в регионе (табл. 1). Нигер принял 306,8 тыс. вынужденных переселенцев — 47 % от их общего числа в Западной Африке, в основном из Нигерии (66,3 % от числа беженцев в стране), Мали (20,5 %) и других стран. В Мавритании их численность составила 118,7 тыс., то есть 18,2 % от их числа в регионе, подавляющее

большинство которых происходят из Мали (75 %) и Западной Сахары (22 %). Число вынужденных мигрантов в Мали составило 53,5 тыс. — 8,2 % от их общего числа, прежде всего из Буркина-Фасо (41,2 %), Мавритании (27,9 %) и Нигера (25,4 %). На территории Нигерии сосредоточено 84,4 тыс. беженцев и просителей убежища — 12,9 % от их числа в регионе, в основном из Камеруна (92,8 %).

Таблица 1

Число беженцев, просителей убежища и ВПЛ по странам Западной Африки (2022 г.), тыс. чел.

Страна	Беженцы в стране	Просители убежища в стране	Беженцы из страны	Просители убежища из страны	ВПЛ
Нигерия	82,8	1,6	400,6	88,1	3 098,4
Буркина-Фасо	27,0	7,5	23,3	5,6	1 902,2
Нигер	290,3	16,5	56,3	3,8	264,3
Мали	52,7	0,8	183,4	24,3	350,1
Мавритания	114,1	4,6	36,8	8,4	0,0
Сенегал	11,8	0,3	13,8	18,9	0,0
Того	10,5	0,7	7,4	2,8	0,0
Гана	7,0	1,6	14,9	9,5	0,0
Кот-д'Ивуар	5,6	0,2	29,6	22,0	0,0
Либерия	3,3	1,4	5,4	3,1	0,1
Гамбия	4,4	0,2	11,3	5,1	0,0
Гвинея	4,4	0,1	36,0	25,2	0,1
Бенин	1,8	0,6	0,7	1,4	0,0
Гвинея-Бисау	1,8	0,0	2,0	2,5	0,0
Сьерра-Леоне	0,3	0,0	7,0	5,8	0,0
Кабо-Верде	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0
Всего	617,8	36,1	828,5	226,5	5 615,1

Источник: составлено И.А. Захаровым, М.М. Агафошиным и С.А. Гороховым по: UNHCR Refugee Data Finder. URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics> (accessed: 11.06.2023); Displacement Tracking Matrix. URL: <https://dtm.iom.int> (accessed: 11.06.2023).

Миграционный кризис в Западной Африке в значительной степени обусловлен высокой численностью внутренне перемещенных лиц, которые в случае обострения в регионе социально-экономической ситуации и эскалации насилия могут стать беженцами. Общее число ВПЛ в 2022 г. составило более 5,6 млн человек, что в 8,5 раза больше численности беженцев, размещенных в Западной Африке. При этом почти все ВПЛ концентрируются в пределах четырех стран: Нигерии, Буркина-Фасо, Мали и Мавритании. Наиболее сложная ситуация наблюдается в Нигерии, где территории своего постоянного проживания вынужденно покинули почти 3,1 млн человек, и в Буркина-Фасо — более 1,9 млн человек.

Отдельно следует отметить ситуацию, сложившуюся в Кот-д'Ивуаре, где проживает более 1,6 млн человек без гражданства, в основном это сельскохозяйственные работники и их потомки из Буркина-Фасо, а также других стран региона, занятые на плантациях какао. Значительное число лиц без гражданства в стране связано с рестриктивными особенностями ивуарийского законодательства в области предоставления гражданства. Принимая меры по исправлению этой ситуации, ивуарийское правительство тем не менее по-прежнему отдает предпочтение наследованию гражданства. Так, натурализация иностранцев, регламентируемая статьями 25–33 Гражданского кодекса Кот-д'Ивуара,

предписывает претенденту подтвердить постоянное проживание на территории страны, пройти проверку, которая определяет нравственность заявителя и «праведность» его жизни (фр. *être reconnu après enquête de bonnes vie et moeurs*). Кроме того, претендент не должен быть признан обузой и представлять угрозу для безопасности ивуарийского общества. Также в этой сфере сохраняются элементы дискриминации по половому признаку (ст. 45.1, 56)¹³. Все это позволяет правительству препятствовать приобретению ивуарийского гражданства «нежелательными» категориями иностранцев. Масштабный приток беженцев и искателей убежища, а также увеличение числа ВПЛ создают высокую нагрузку на социальную инфраструктуру и государственные институты, которые и без того были перегружены в некризисные периоды.

Миграционная политика ЭКОВАС: интеграция vs. секьюритизация

С момента своего создания ЭКОВАС уделяло большое внимание регулированию миграционных процессов, став одной из первых региональных организаций в Африке, согласовавших упрощение пограничного контроля между своими членами. С целью повышения мобильности населения в 1979 г. странами ЭКОВАС был принят Протокол о свободном передвижении лиц, проживании и поселении. Данный документ гарантирует право на безвизовое посещение гражданами ЭКОВАС стран — членов этой организации при наличии у мигранта идентифицирующего личность документа и международного медицинского свидетельства на срок до 90 дней с последующей возможностью подачи заявления на постоянное место жительства (должно продлеваться каждые 3 года), что дает право

трудоустройства, ведения бизнеса и инвестирования.

Впоследствии, в 1985, 1986, 1989 и 1990 гг. в этот Протокол были внесены дополнительные коррективы, содействующие региональной интеграции мигрантов (в том числе беженцев) из стран ЭКОВАС путем применения процедур натурализации или наделяющих их статусом лиц, проживающих в стране на законных основаниях. В данный документ также были внесены предложения по учреждению единого гражданства ЭКОВАС, создания единого паспорта граждан ЭКОВАС и др. Кроме того, Протокол последовательно дополнялся положениями о правах мигрантов, принятыми на глобальном уровне по линии ООН, Международной организации труда, Африканского союза и др.

Несмотря на новаторский характер Протокола, реализация его положений несколько затянулась. Только к 2008 г. был окончательно разработан Общий подход ЭКОВАС к проблеме миграции¹⁴, который на настоящий момент представляет собой один из наиболее успешных примеров развития миграционного законодательства Африки на региональном уровне. В нем декларируются следующие принципы:

- 1) интеграция миграционной политики ЭКОВАС должна осуществляться через полную реализацию положений Протокола ЭКОВАС о повышении мобильности населения в границах данной организации;
- 2) легальная миграция в странах ЭКОВАС должна стимулировать их социально-экономическое развитие за счет денежных переводов и повышении квалификации мигрантов;
- 3) противодействие торговле людьми и оказание помощи ее жертвам;
- 4) гармонизация политики стран ЭКОВАС в разных сферах, что подразумевает сближение их миграционной политики;
- 5) осуществление поддержки и защиты прав мигрантов, беженцев и просителей убежища;
- 6) учет гендерного измерения миграций.

¹³ См.: Diaha-Yao P.A. Rapport sur le Droit de la Nationalité: Côte d'Ivoire. Country Report. 2021. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/70656/RSCA_S_GLOBALCIT_CR_2021_9.pdf?sequence=18 (accessed: 18.09.2023); McGovern M. Côte d'Ivoire Overview for Engaging Marginalized Groups in the Design of Identification Systems in Africa // World Bank. 2019. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/253751561957171413/pdf/Cote-d-Ivoire-overview-for-RR12-Engaging-Marginalized-Groups-in-the-Design-of-Identification-Systems-in-Africa.pdf> (accessed: 11.06.2023).

¹⁴ ECOWAS Common Approach on Migration // UNHCR. 2008. URL: <https://www.unhcr.org/49e47c8f11.pdf> (accessed: 11.06.2023).

Для осуществления обозначенных принципов предлагается план действий, который должен быть реализован в миграционной политике стран ЭКОВАС. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют следующие моменты этого плана:

а) для *повышения мобильности населения* предлагается обеспечить выпуск документа, удостоверяющего личность владельца и его гражданство, который должен использоваться мигрантами, перемещающимися между государствами ЭКОВАС;

б) *учредить региональный фонд* для финансирования межгосударственного трансграничного взаимодействия с целью создания общей приграничной инфраструктуры, в том числе торговых центров, учреждений здравоохранения и образования и др., для поддержки населения, проживающего в приграничных районах;

в) для *гармонизации миграционной политики* — разработать систему мониторинга миграции;

г) в целях *усиления контроля за нелегальной миграцией и борьбы с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми* — расширить межгосударственные и многосторонние соглашения между членами ЭКОВАС и добиться их реализации;

д) *расширить возможности управления миграцией* за счет роста численности сотрудников миграционных служб и повышения их квалификации, улучшения систем контроля за документооборотом, что предполагает создание электронных региональных систем в миграционных службах государств региона и развитие систем оповещения на границах.

Результаты анализа правовых документов на уровне стран ЭКОВАС свидетельствуют о повышенном внимании, которое эта организация уделяет выработке единой миграционной политики (табл. 2). Большая часть ее членов подписала и достаточно быстро ратифицировала основные международные и региональные договоры¹⁵,

¹⁵ См.: Конвенция ООН о статусе беженцев // ООН. 1951. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 11.06.2023); Протокол Организации Объединенных Наций о статусе беженцев // ООН. 1967. URL: <https://www.un.org/ru/>

которые лежат в основе политического регулирования миграционных процессов.

В свою очередь число стран, которые отказываются подписывать те или иные соглашения или задерживают их ратификацию, — относительно невелико (Андреев, 2022), что оказывает положительное влияние на сближение национальных законодательств

[documents/decl_conv/conventions/pdf/refugees_prot.pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/refugees_prot.pdf) (дата обращения: 11.06.2023); International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families // UN Treaty Collection. 1990. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1990/12/19901218%2008-12%20AM/Ch_IV_13p.pdf (accessed: 11.06.2023); Protocol Against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air, Supplementing the United Nations Convention Against Transnational Organized Crime // UN Treaty Collection. 2000. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2000/11/20001115%2011-21%20AM/Ch_XVIII_12_bp.pdf (accessed: 11.06.2023); Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children // UN Treaty Collection. 2000. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2000/11/20001115%2011-38%20AM/Ch_XVIII_12_ap.pdf (accessed: 11.06.2023); Конвенция Организации африканского единства по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке // Агентство ООН по делам беженцев. 1969. URL: https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/08/КОНВЕНЦИЯ_1969_ГОДА_ПО_КОНКРЕТНЫМ_АСПЕКТАМ_ПРОБЛЕМ_БЕЖЕНЦЕВ_В_АФРИКЕ.pdf (дата обращения: 11.06.2023); African Union Convention for the Protection and Assistance of Internally Displaced Persons in Africa (Kampala Convention) // African Union. 2009. URL: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-protection-and-assistance-internally-displaced-persons-africa> (accessed: 11.06.2023); Ouagadougou Action Plan to Combat Trafficking in Human Beings, Especially Women and Children // African Union. 2006. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/32899-file-3_ouagadougou_action_plan_to_combat_trafficking_en_1.pdf (accessed: 11.06.2023); Declarations of the Rabat Process (2006, 2008, 2011, 2014) // Rabat Process. 2023. URL: <https://www.rabat-process.org/en/document-repository> (accessed: 11.06.2023); ECOWAS Protocol A/P.1/5/79 Relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment // ECOWAS. 1979. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3269/download> (accessed: 11.06.2023); ECOWAS Declaration on the Fight Against Trafficking in Persons // ACHPR. 2001. URL: <https://achpr.au.int/index.php/en/node/856> (accessed: 11.06.2023); Protocol to the Treaty Establishing the African Economic Community Relating to Free Movement of Persons, Right of Residence and Right of Establishment // African Union. 2018. URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-treaty-establishing-african-economic-community-relating-free-movement-persons> (accessed: 11.06.2023).

Таблица 2

Основные соглашения по вопросам миграции с участием стран ЭКОВАС

Документы	Бенин	Буркина-Фасо	Гамбия	Гана	Гвинея	Гвинея-Бисау	Кабо-Верде	Кот-д'Ивуар	Либерия	Мали	Нигер	Нигерия	Сенегал	Сьерра-Леоне	Того
Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе беженцев (1951 г.)	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Протокол Организации Объединенных Наций о статусе беженцев (1967 г.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семьи (1990 г.)	+	+	+	+	+	±**	+	-	±	+	+	+	+	±	+
Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (2000 г.)	+	+	+	+	+	±	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000 г.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Конвенция Организации африканского единства о конкретных аспектах проблем беженцев в Африке (1969 г.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Конвенция Африканского союза о защите и помощи внутренне перемещенным лицам в Африке (2009 г.)	+	+	+	±	±	+	-	+	+	+	+	+	±	+	+
Уагадугская декларация и план действий по борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми (2006 г.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Декларации Рабатского процесса (2006, 2008, 2011, 2014 гг.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Протокол ЭКОВАС о свободном передвижении лиц, проживании и поселении (1979 г.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Декларация ЭКОВАС о борьбе с торговлей людьми (2001 г.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Протокол Африканского экономического сообщества о свободном передвижении лиц (2018 г.)	-	±	±	±	±	-	-	±	±	+	+	-	±	±	±

Примечание.

(+) — документ ратифицирован; (±) — документ подписан, но не ратифицирован; (-) — документ не подписан.

* — Сьерра-Леоне не принимает ст. 17.2 и 29.

** — Гвинея-Бисау не приняла ст. 92.1.

Источник: составлено И.А. Захаровым, М.М. Агафошиным и С.А. Гороховым.

стран ЭКОВАС с международными нормативами в области миграции (Африка в глобальных миграционных потоках..., 2022). Это существенно облегчает формирование коллективного ответа стран — членов организации на вызовы, обусловленные активизацией миграционных процессов, что в значительной степени способствует нивелированию негативных последствий миграционного кризиса в регионе.

Высокая степень проработки миграционной политики ЭКОВАС во многом связана с деятельностью Евро-африканского диалога по миграции и развитию (Рабатский процесс)¹⁶, объединяющего 29 европейских и 28 африканских государств. Целью Рабатского процесса, запущенного в 2006 г., стал контроль и

¹⁶ The Euro-African Dialogue on Migration and Development (Rabat Process). URL: <https://www.rabat-process.org> (accessed: 11.06.2023).

регулирование миграционных потоков из стран Западной, Центральной и Северной Африки в Европу. В рамках шести заключенных деклараций Рабатского процесса¹⁷ Европейский союз (ЕС) последовательно добивался усиления противодействия нелегальной миграции и неконтролируемому притоку беженцев, в том числе из стран Западной Африки. Для достижения этих целей были достигнуты договоренности о реадмиссии и реинтеграции нелегальных мигрантов между странами выхода, транзита и входа миграционных потоков, осуществлялось финансирование, направленное на совершенствование системы контроля и статистического учета мигрантов, что нашло свое отражение в постепенном усилении секьюритизации миграционной политики стран ЭКОВАС. Этот тренд особенно четко прослеживается в последнее время, когда странами региона начали приниматься собственные миграционные стратегии.

В 2015 г. Нигерия стала одной из первых стран Африки, принявших такой документ. Основное внимание в нем уделено выработке стратегии национальной безопасности в ответ на усиление нелегальной миграции в страну. Данная стратегия предполагает существенное усиление пограничного контроля, а также расширение полномочий Национального агентства по борьбе с торговлей людьми, которое получило право проводить расследования и аресты. В 2019 г. полномочия этой организации были расширены еще больше, она стала отвечать также за контроль и выпуск таможенных сертификатов для торговых агентов, рекрутинговых агентств, туроператоров, а также проводить аккредитацию центров размещения ВПЛ и беженцев, контролировать реабилитацию жертв торговли людьми и др.¹⁸

При этом разработка и реализация миграционных стратегий стран ЭКОВАС осуществляется прежде всего за счет финансовой поддержки ЕС или международных организа-

ций. Так, для борьбы с нелегальной миграцией был создан Экстренный трастовый фонд для помощи в развитии африканских стран, который предоставляет денежные компенсации странам в виде инвестиций за репатриацию мигрантов и сдерживание на их территории нелегальных мигрантов (Жерлицына, 2022; Горохов, Агафшин, Дмитриев, 2023). Этим можно объяснить высокую численность ВПЛ и сравнительно небольшое число беженцев из Западной Африки за пределами региона по сравнению с другими регионами мира, которые сталкиваются с аналогичными по своим масштабам конфликтами. Так, почти 60 % из более 1 млн беженцев и просителей убежища из стран Западной Африки размещены в пределах самого этого региона. В то же время до стран Европы добирается достаточно небольшая часть западноафриканских беженцев. Таким образом, еще до европейского миграционного кризиса ЕС четко осознавал риски, связанные с наплывом нелегальных мигрантов из развивающихся стран, и выстроил барьеры на их пути в Европу, в том числе путем экстернализации политики предоставления убежища¹⁹.

Заключение

Современную миграционную ситуацию в Западной Африке можно охарактеризовать как кризисную. Многие страны региона, особенно в пределах Судано-Сахельского коридора, страдают от взаимосвязанных и усугубляющих друг друга угроз, включающих вооруженные конфликты и природные бедствия, которые приводят к масштабному росту численности беженцев и ВПЛ в регионе. Для преодоления миграционного вызова государства региона пришли к необходимости принятия в достаточно сжатые сроки скоординированной миграционной политики.

ЭКОВАС — один из примеров успешных региональных организаций, демонстрирующих возможность регулировать миграцион-

¹⁷ ЕС и ЭКОВАС являются участниками Рабатского процесса как партнерские организации.

¹⁸ National Migration Policy 2015 // International Organization for Migration. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/national_migration_policy_2015.pdf (accessed: 11.06.2023).

¹⁹ Betts A., Milner J. The Externalisation of EU Asylum Policy: The Position of African States // COMPAS Working Papers. 2006. No. 36. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/WP-2006-036-Betts-Milner_EU_Asylum_Policy_Africa.pdf (accessed: 11.06.2023).

ные процессы. Миграционная политика организации отличается высоким уровнем проработки, учитывающей основные положения региональных и глобальных соглашений, регламентирующих вопросы миграции, тем не менее включая в себя противоречащие друг другу группы задач. В первую входит обеспечение экономической интеграции стран Западной Африки за счет обеспечения политических и юридических условий для роста мобильности; во вторую — необходимость соблюдения в рамках Рабатского процесса договоренностей с ЕС, которые направлены на усиление контроля за миграционными потоками и их капсулизацию внутри региона. Кроме того, слабым местом миграционной политики стран ЭКОВАС является то, что на данный момент она не предусматривает достаточного количества конкретных механизмов преодоления миграционных кризисов.

Наблюдается нехватка внутренних ресурсов государств Западной Африки — как финансовых, так и кадровых — для преодоления последствий миграционного кризиса. В связи с этим на современном этапе миграционная политика ЭКОВАС в значительной степени координируется международными

организациями, прежде всего Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Международной организацией по миграции ООН. Ключевой задачей этого взаимодействия в условиях демографического роста и активизации миграционных потоков становится реализация международных договоренностей в области миграции, в частности по временному размещению беженцев из африканских стран в границах стран ЭКОВАС и Африканского союза.

Однако высокий вклад внешних политических акторов в развитие миграционной политики ЭКОВАС несет в себе риски принятия решений, которые могут негативно сказаться на развитии Западной Африки. Более того, развитые страны, прежде всего члены ЕС, используют потенциал ЭКОВАС для достижения целей собственной миграционной политики. В перспективе это может привести к эскалации конфликтов в Западной Африке и спровоцировать еще более масштабный миграционный кризис в регионе, а также усилить внутрирегиональные политические противоречия, которые обострились в последнее время.

Поступила в редакцию / Received: 13.06.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 19.03.2024
Принята к публикации / Accepted: 15.10.2024

Библиографический список

- Абрамова И. О. Африканская миграция: опыт системного анализа. Москва : Институт Африки РАН, 2009. EDN: QORJWX
- Андреев Н. Д. Миграционная политика Сенегала в рамках ЭКОВАС // Вопросы истории. 2022. № 11–2. С. 144–151. <http://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202211Statyi48>; EDN: OUWXHM
- Африка в глобальных миграционных потоках: история и современность / отв. ред. С. В. Костелянец. Москва : Институт Африки РАН, 2022. EDN: XJDBVX
- Горохов С. А., Агафошин М. М., Дмитриев Р. В. Миграционный кризис в регионе Восточной Африки // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 1. С. 50–62. <http://doi.org/10.31857/S086919080023788-3>; EDN: LOUDGX
- Горохов С. А., Агафошин М. М., Дмитриев Р. В. Сомалийцы в Швеции: региональное измерение // Современная Европа. 2020. № 7. С. 132–143. <http://doi.org/10.15211/soveurope72020150161>; EDN: GNUVUT
- Жерлицына Н. А. Стратегия ЕС в отношении Центрально-Средиземноморского маршрута миграции и пострадавших транзитных государств Сахеля и Ливии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8, № 3. С. 51–59. EDN: OIQFHE
- Захаров И. А., Дмитриев Р. В. Межобщинные конфликты в условиях трансформации конфессионального геопространства (на примере Нигерии) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2021. № 5. С. 149–160. EDN: TWXUEO
- Исаев Л. М., Кортаев А. В., Бобарыкина Д. А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 411–421. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421>; EDN: EPVXPH

- Коммегни Фонганг Д. П.* Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 264–273. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-264-273>; EDN: KTRURR
- Ксенофонтова Н. А., Гришина Н. В.* Страны Сахеля: опустынивание и меры противодействия // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 64–67. <http://doi.org/10.31857/S032150750007659-6>; EDN: TAUOFT
- Кулькова О. С.* «Безопасность — развитие» в отношениях ЕС со странами Африки // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 41–48. EDN: WGWJCX
- Лебедева Э. Е.* Миграционная политика стран Африки южнее Сахары // Миграционные процессы в странах Азии и Африки — опыт государственного регулирования: сборник статей / отв. ред. А. А. Рогожин. Москва : ИМЭМО РАН, 2010. С. 40–52. EDN: SQBCZR
- Пагани К.* Инструментализация миграции: управление миграционными потоками в двустороннем формате // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 1. С. 103–119. <http://doi.org/10.17994/IT.2021.19.1.64.8>; EDN: MNTVBC
- Рязанцев С. В.* Миграционный кризис: понятие и критерии // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1, № 1. С. 7–16. <http://doi.org/10.19181/demis.2021.1.1.1>; EDN: KIBTEH
- Сидорова Г. М.* Трансграничная миграция в Африке в условиях военно-политических конфликтов // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8, № 3. С. 60–67. EDN: XFGZSD
- Фитунни Л. Л.* Агрессивные негосударственные акторы — новая угроза развитию Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 1. С. 14–20. EDN: VHMPCR
- Abel G. J., Brottrager M., Cuaresma J. C., Muttarak R.* Climate, Conflict and Forced Migration // *Global Environment Change*. 2019. Vol. 54. P. 239–249. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2018.12.003>
- Adamson F. B., Tsourapas G.* Migration Diplomacy in World Politics // *International Studies Perspectives*. 2019. Vol. 20, no. 2. P. 113–128. <https://doi.org/10.1093/isp/eky015>
- Aniche E. T., Iwuoha V. C., Isike C.* Whither the ECOWAS Free Movement Protocols? Pandemic Nationalism, Borders, and Migration in West Africa // *Political Geography*. 2022. Vol. 99. Art. 102771. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2022.102771>
- Bisong A.* Trans-Regional Institutional Cooperation as Multilevel Governance: ECOWAS Migration Policy and the EU // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. Vol. 45, no. 8. P. 1294–1309. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1441607>
- Flahaux M.-L., de Haas H.* African Migration: Trends, Patterns, Drivers // *Comparative Migration Studies*. 2016. Vol. 4. P. 1–25. <https://doi.org/10.1186/s40878-015-0015-6>
- Garba F., Yeboah T.* Free Movement and Regional Integration in the ECOWAS Sub-Region // *Migration in West Africa* / ed. by J. K. Teye. Cham, Switzerland : Springer, 2022. P. 19–34. https://doi.org/10.1007/978-3-030-97322-3_2
- Idemudia E., Boehnke K.* Psychosocial Experiences of African Migrants in Six European Countries: A Mixed Method Study. Cham, Switzerland : Springer, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-48347-0>
- Reslow N., Vink M.* Three-Level Games in EU External Migration Policy: Negotiating Mobility Partnerships in West Africa // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2015. Vol. 53, no. 4. P. 857–874. <https://doi.org/10.1111/jcms.12233>
- Teye J. K.* Migration in West Africa: An Introduction // *Migration in West Africa* / ed. by J. K. Teye. Cham, Switzerland : Springer, 2022. P. 3–17. http://doi.org/10.1007/978-3-030-97322-3_1
- Teye J. K., Nikoi E. G. A.* Climate-Induced Migration in West Africa // *Migration in West Africa* / ed. by J. K. Teye. Cham, Switzerland : Springer, 2022. P. 79–105. http://doi.org/10.1007/978-3-030-97322-3_5

Сведения об авторах:

Захаров Иван Андреевич — кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН; eLibrary SPIN-код: 3908-0510; ORCID: 0000-0003-3838-169X; e-mail: vanszah@yandex.ru

Агафосин Максим Михайлович — кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН; eLibrary SPIN-код: 2104-2172; ORCID: 0000-0002-0245-0481; e-mail: agafoshinmm@gmail.com

Горохов Станислав Анатольевич — доктор географических наук, профессор, заведующий Центром глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН; eLibrary SPIN-код: 3928-2365; ORCID: 0000-0001-9984-6054; e-mail: stgorohov@yandex.ru